

Аналитическая записка

**Сирийская головоломка
между реальностью и вероятностью
антиджихадистского пояса**

Июль 2025

Сирийская головоломка: между реальностью и вероятностью антиджихадистского пояса

Аналитическая записка, подготовленная экспертами Аналитического центра «Дор Мория» исследует радикальную трансформацию политического ландшафта Сирии после падения режима Асада в декабре 2024 года. В центре анализа - фигура Ахмеда аль-Шараа (бывшего Абу Мухаммада аль-Джулани), который за полгода прошел путь от лидера джихадистской организации до международно признанного президента Сирии.

Документ детально анализирует новую региональную конфигурацию сил, где традиционные союзы уступают место прагматичным альянсам. Особое внимание уделяется растущему противостоянию между Турцией и Израилем, парадоксальному сближению позиций России, США и Израиля в сирийском вопросе, а также амбициозным инвестиционным планам монархий Персидского залива.

Авторы критически оценивают концепцию создания "антиджихадистского пояса" из религиозных меньшинств, проводя параллели с неудачным опытом израильского альянса с ливанскими маронитами. Анализируются риски межконфессионального насилия, особенно на фоне массовых убийств алавитов весной 2025 года и кризиса в друзской провинции Эс-Сувейда.

Отдельное внимание уделяется перспективам присоединения Сирии к Авраамическим соглашениям - амбициозному проекту нормализации отношений с Израилем, который сталкивается с множественными внутренними и внешними препятствиями.

В заключении представлены три сценария развития событий с оценкой их вероятности: "управляемый хаос" (60%), прямое военное столкновение Турции и Израиля (25%) и авторитарная стабилизация (15%).

Содержание

Предисловие: парадоксы новой Сирии

Глава 1. Метаморфозы джихадиста: от подполья к Елисейскому дворцу

Глава 2. Турецкая угроза: от региональной державы к гегемону

Глава 3. Турецко-израильское противостояние: от соперничества к конфронтации

Глава 4. Неожиданный треугольник: Россия, США и Израиль

Глава 5. Кровавая весна: крах иллюзий о "новой Сирии"

Глава 6. Июльский кризис: первое серьезное испытание

Глава 7. Парижские переговоры: дипломатия на грани

Глава 8. Саудовские миллиарды: новый Маршалл или мираж в пустыне?

Глава 9. Антиджихадистский пояс как вынужденная необходимость

Глава 10. Авраамические соглашения: новая надежда или опасная иллюзия?

Глава 11. Сценарии будущего: между распадом и авторитаризмом

Эпилог: уроки сирийской головоломки

Авторская группа:

Лола Колпина - Доктор социологии, исследователь Хайфского университета

Игорь Каминник – директор Аналитического центра «Дор Мория», эксперт по вопросам социальной мобилизации

Дан Фаюткин - эксперт по международному праву, председатель наблюдательного совета «Дор Мория».

Предисловие: парадоксы новой Сирии

В мае 2025 года произошло событие, которое еще год назад показалось бы невозможным: президент США Дональд Трамп пожал руку Ахмеду аль-Шараа — человеку, который до недавнего времени возглавлял организацию, связанную с «Аль-Каидой». Встреча в Эр-Рияде, организованная саудовским наследным принцем Мухаммедом бен Салманом, стала кульминацией головокружительной трансформации: от джихадиста в подполье до признанного международным сообществом лидера Сирии¹.

Этот рукопожатие символизирует новую реальность Ближнего Востока, где прагматизм побеждает идеологию, а вчерашние враги становятся партнерами по необходимости. Но за фасадом дипломатических успехов скрывается хрупкая и взрывоопасная реальность: страна, разорванная межконфессиональным насилием, региональные державы, играющие в опасную игру влияния, и Израиль, пытающийся создать буферную зону из осколков сирийского государства.

Глава 1. Метаморфозы джихадиста: от подполья к Елисейскому дворцу

История превращения Абу Мухаммада аль-Джулани в президента Ахмеда аль-Шараа читается как политический триллер. Бывший командир «Хайат Тахрир аш-Шам» (HTS), организации с корнями в «Аль-Каиде», за несколько месяцев прошел путь от международного изгоя до желанного гостя в столицах мира.

Декабрь 2024 года стал поворотным моментом — молниеносное свержение Асада открыло дорогу к власти. Уже в феврале 2025 года аль-Шараа совершил первую международную поездку в Саудовскую Аравию, где наследный принц принял его как законного лидера Сирии. Кульминацией легитимизации стала майская встреча с Трампом в Эр-Рияде — первый контакт американского и сирийского президентов за 25 лет².

Визит к Макрону в Париж в мае 2025 года потребовал специального разрешения ООН, поскольку аль-Шараа формально оставался под международными санкциями. Французский президент балансировал между поддержкой и требованиями: "Франция поддержит свободную, стабильную Сирию, но вы должны защитить всех сирийцев без

¹ [CNBC](#)

² [NPR](#)

исключения"³. Марин Ле Пен назвала встречу "провокационной и безответственной", обвинив Макрона в легитимизации "джихадиста"⁴.

Каскад решений о снятии санкций поразил своей скоростью. Трамп объявил о "прекращении санкций" прямо во время визита в Саудовскую Аравию, мотивируя это желанием "дать Сирии шанс на величие"⁵. К июню 2025 года Министерство финансов США сняло ограничения с 518 физических и юридических лиц, сохранив санкции только против семьи Асада⁶. Европейский союз последовал примеру, полностью отменив экономические санкции в мае⁷, а Великобритания разморозила активы ключевых сирийских банков в апреле⁸.

Сирийская лира укрепилась на 27% после объявления Трампа⁹, но экономисты предупреждают: без структурных реформ и массовых инвестиций восстановление займет десятилетия. Министр экономики Сирии Мохаммад Нидааль аль-Шаар не смог сдержать слез в прямом эфире саудовского телеканала Al Arabiya, заявив, что страна "входит в новую фазу"¹⁰.

Глава 2. Турецкая угроза: от региональной державы к гегемону

Новое измерение военной мощи

23 июля 2025 года на турецкой выставке оборонной промышленности была представлена гиперзвуковая ракета Taufun Block 4 — оружие, меняющее региональный баланс сил. С массой 7200 килограммов и длиной 10 метров, ракета развивает скорость до 5 Махов (6000 км/ч) и способна поражать цели на расстоянии до 1000 километров. Это означает, что любая точка Израиля, включая ядерный центр в Димоне, находится под прицелом турецкого оружия, которое крайне сложно перехватить существующими системами ПВО.

Параллельно Турция продвигает сделку по приобретению 40 истребителей Eurofighter Typhoon при поддержке Германии и Великобритании. Эта модернизация превратит

³ [France24](#)

⁴ [France24](#)

⁵ [Axios](#)

⁶ [U.S. Department of the Treasury](#)

⁷ [Euronews](#)

⁸ [Covington & Burling LLP](#)

⁹ [CNN](#)

¹⁰ [Al Arabiya цитируется в CNN](#)

турецкие ВВС в одни из сильнейших в регионе, создавая прямую угрозу израильскому воздушному превосходству. В сочетании с потенциальной передачей F-35, которую лоббирует Эрдоган в Вашингтоне, Турция получит качественное преимущество над всеми региональными противниками.

Сирийский плацдарм

Военная экспансия Турции в Сирию приобрела новое качество. Под предлогом помощи в "борьбе с терроризмом" Анкара поставляет новому режиму современную бронетехнику¹¹. Первая партия бронетранспортеров Ejder 6x6 уже передана сирийской армии. Эти машины с экипажем из 8 человек, развивающие скорость до 110 км/ч и имеющие запас хода 800 км, вооружены автоматическими минометами и тяжелыми пулеметами.

Парадокс в том, что на фотографиях, распространенных в израильских соцсетях, солдат 82-й дивизии новой сирийской армии носит нашивку ИГИЛ. Это ставит под сомнение характер "войны с терроризмом", которую якобы поддерживает Турция, и указывает на истинную природу нового режима — инструмента турецкого влияния, использующего исламистскую риторику.

Глава 3. Турецко-израильское противостояние: от соперничества к конфронтации

То, что началось как тактические разногласия по поводу будущего Сирии, переросло в стратегическое противостояние между Израилем и Турцией. Две страны, формально являющиеся союзниками по НАТО, оказались по разные стороны баррикад в борьбе за региональное доминирование¹².

Апрель 2025 года стал поворотным моментом. Израиль нанес превентивные удары по сирийским авиабазам в Хаме и Хомсе, где Турция планировала разместить системы ПВО¹³. Министр иностранных дел Израиля Гидеон Саар открыто обвинил турецких чиновников в попытках "сделать Сирию турецким протекторатом"¹⁴. В ответ Эрдоган назвал действия Израиля "бандитизмом" и пригрозил "заставить сионистский режим заплатить цену"¹⁵.

¹¹ [The Times of Israel](#)

¹² [Carnegie Endowment](#)

¹³ [Washington Post](#)

¹⁴ [The Times of Israel](#)

¹⁵ [Al Jazeera](#)

Эскалация достигла опасного уровня в мае, когда для предотвращения случайных столкновений была создана круглосуточная "горячая линия" между военными ведомствами¹⁶. Азербайджан выступил посредником в секретных переговорах о "линии Пальмиры" — предполагаемой демаркации зон влияния. Израиль готов примириться с турецким военным присутствием севернее этой линии, но категорически против размещения систем ПВО южнее, что ограничило бы свободу действий израильских ВВС¹⁷.

Секретный доклад комиссии Нагеля оценивает риск прямого военного конфликта между Израилем и Турцией как "реальный"¹⁸. Американские эксперты из JINSA призывают к срочному дипломатическому вмешательству, предупреждая, что конфликт между двумя ключевыми партнерами США может разрушить региональную архитектуру безопасности¹⁹.

Глава 4. Неожиданный треугольник: Россия, США и Израиль

Вопреки расхожему мнению о "новой холодной войне", в Сирии складывается удивительная картина молчаливого стратегического партнерства между Россией, США и Израилем. Три державы, преследуя собственные интересы, находят точки соприкосновения в необходимости сдерживания Турции и Ирана.

Россия потеряла своего протеже Асада, но аль-Шараа пообещал сохранить российские военные базы — ключевой стратегический актив Москвы в Средиземноморье. В интервью Reuters новый сирийский лидер подчеркнул: "Мы не хотим раскола с Россией. Мы терпели российские бомбардировки и не причиняли им прямого вреда, чтобы оставить место для диалога после освобождения".

США играют активную роль в новой сирийской конфигурации. По словам представителя курдских сил, Вашингтон сыграл "активную и центральную роль" в достижении соглашения между курдами и новым режимом. Это соглашение признает власть Дамаска, но оставляет нефтяные месторождения под курдским контролем — и американским влиянием.

Израиль оказался в парадоксальной ситуации. С одной стороны, министр обороны Исраэль Кац называет аль-Шараа "террористом-джихадистом из школы Аль-Каиды". С другой — новый режим, занятый стабилизацией власти и сдерживанием Ирана, позволяет

¹⁶ [Middle East Eye](#)

¹⁷ [Middle East Eye](#)

¹⁸ [Asia Times](#)

¹⁹ [Fox News](#)

Израилю удерживать территории на юге Сирии и проводить воздушные операции против иранских прокси.

Эта конфигурация создает основу для негласной координации. Россия использует свое влияние для защиты алавитов, США обеспечивают курдскую автономию, Израиль сохраняет свободу действий против иранской угрозы. Все три державы заинтересованы в предотвращении полного доминирования Турции или возвращения Ирана.

Глава 5. Кровавая весна: крах иллюзий о "новой Сирии"

Март 2025 года развеял надежды на мирный переход власти. Систематические убийства алавитов в прибрежных районах шокировали международное сообщество масштабом и жестокостью. В Латакии и окрестностях за несколько дней были убиты более 1700 человек, в основном гражданских²⁰. В Баньясе целые кварталы были сожжены, семьи уничтожены полностью. На городской площади Джабле проводились массовые казни.

Позиция аль-Шараа остается двусмысленной. Публично он осудил убийства как "угрожающие единству нации" и пообещал расследование²¹. На встрече с Макроном в мае он заверил, что "виновные будут найдены и наказаны"²². Однако на практике не было проведено ни одного ареста, ни одного судебного процесса. Более того, свидетели сообщают об участии силовиков нового режима в погромах.

Многие алавиты, спасаясь от резни, укрылись на российских военных базах Хмеймим и Тартус. Это создало деликатную ситуацию для Москвы, которая не может открыто вмешаться без риска потерять базы, но и не может игнорировать судьбу традиционных союзников. Неофициальные источники сообщают о секретных переговорах между российскими и израильскими представителями о координации действий по защите алавитов.

²⁰ [Syriac Press](#)

²¹ [Reuters](#)

²² [France24](#)

Глава 6. Июльский кризис: первое серьезное испытание

События в Эс-Сувейде 11-25 июля 2025 года стали лакмусовой бумажкой для нового режима и всей региональной системы. Банальное похищение друзского торговца бедуинами переросло в межобщинную войну с участием правительственных сил, израильской авиации и американской дипломатии²³.

Эскалация была стремительной. За первые четыре дня взаимные похищения и убийства охватили всю провинцию. 16 июля правительственные силы вмешались — но не для разделения сторон, а на стороне бедуинов²⁴. Это спровоцировало израильское вмешательство: 17 июля ВВС Израиля нанесли удары по колоннам правительственных войск, а также по штабу министерства обороны в Дамаске, всего в 500 метрах от президентского дворца²⁵.

Турция немедленно осудила израильские действия. Эрдоган назвал их проявлением "государственного терроризма" и обвинил Израиль в использовании друзов как предлога для экспансии²⁶. Министр иностранных дел Турции Хакан Фидан предупредил, что действия Израиля "прокладывают путь к будущей нестабильности региона"²⁷.

Американский спецпосланник Том Баррак провел интенсивную челночную дипломатию, добившись объявления о прекращении огня 18 июля²⁸. Однако перемирие оставалось хрупким, периодически нарушаясь новыми инцидентами. К концу июля число жертв превысило 1100 человек, 128 000 стали внутренне перемещенными лицами²⁹.

Глава 7. Парижские переговоры: дипломатия на грани

24 июля 2025 года, в разгар кризиса в Эс-Сувейде, в Париже прошли закрытые трехсторонние переговоры. Встреча Рона Дермера (ближайшего советника Нетаньяху), Асаада аль-Шайбани (министра иностранных дел Сирии, бывшего командира HTS) и Тома Баррака (спецпредставителя Трампа) должна была предотвратить дальнейшую эскалацию.

Предложенная "Южная зона деэскалации" предусматривала отвод сил HTS и союзных милиций на 20 километров от израильской границы, передачу контроля друзским

²³ [Al Jazeera](#)

²⁴ [The Times of Israel](#)

²⁵ [Al Jazeera](#)

²⁶ [Al Arabiya](#)

²⁷ [Washington Post](#)

²⁸ [CNN](#)

²⁹ [U.S. News](#)

местным силам и международный мониторинг. Однако камней преткновения оказалось больше, чем точек согласия.

Израиль требовал полного вывода иранских прокси, международного механизма верификации и гарантий невозвращения "Хезболлы". Сирия настаивала на прекращении израильских ударов, выводе израильских сил из буферной зоны и экономической помощи. Переговоры зашли в тупик, отложив решение на неопределенное будущее.

Глава 8. Саудовские миллиарды: новый Маршалл или мираж в пустыне?

24 июля 2025 года Дамаск стал местом проведения Сирийско-саудовского инвестиционного форума — демонстрации новой региональной архитектуры. Министр инвестиций Саудовской Аравии Халид аль-Фалих возглавил делегацию из 150 инвесторов, подписав соглашения на общую сумму \$6,4 миллиарда³⁰.

Цифры впечатляют: \$2,93 млрд на недвижимость и инфраструктуру, включая строительство трех цементных заводов; \$1,07 млрд на телекоммуникации и ИТ; создание 50 000 прямых и 150 000 косвенных рабочих мест³¹. Наследный принц Мухаммед бен Салман назвал это "подтверждением твердой и поддерживающей позиции королевства по отношению к братской Сирии"³².

Но за экономическим фасадом скрывается геополитическая игра. Саудовская Аравия стремится закрепить Сирию в суннитской орбите, противодействовать иранскому возвращению и создать экономическую зависимость Дамаска³³. Катар не отстает, инвестируя \$7 млрд в энергетическую инфраструктуру³⁴, а DP World из ОАЭ получает контроль над стратегическим портом Тартус за \$800 млн³⁵.

Экономисты предупреждают о рисках "ливанского сценария". При реальной стоимости восстановления в \$400-600 млрд нынешние инвестиции — капля в море³⁶. Коррупция может поглотить до 40% помощи, отсутствие правовых гарантий отпугивает западный бизнес, а межконфессиональная напряженность угрожает любым долгосрочным проектам.

³⁰ [Arab News](#)

³¹ [Al Jazeera](#)

³² [FDD](#)

³³ [The National](#)

³⁴ [Enab Baladi](#)

³⁵ [Asharq Al-Awsat](#)

³⁶ [UN Development Programme](#)

Глава 9. Антиджихадистский пояс как вынужденная необходимость

Концепция "антиджихадистского пояса" восходит к классической доктрине "альянса с периферией" Давида Бен-Гуриона. Идея создания буферной зоны из религиозных меньшинств против суннитского большинства кажется логичной на бумаге, но история учит осторожности.

Опыт союза с маронитами Ливана служит предостережением. Десятилетия сотрудничества, военная помощь и операция "Мир для Галилеи" 1982 года завершились катастрофой: изоляцией Израиля, усилением "Хезболлы" и 18-летней оккупацией без достижения стратегических целей. Раскол среди самих маронитов показал опасность переоценки лояльности местных союзников.

Современные реалии еще сложнее. Друзья Эс-Сувеиды не доверяют друзьям северных районов, курдские фракции SDF и ENKS враждуют между собой, алавиты деморализованы и дезорганизованы после резни. Каждая община имеет собственные интересы, часто противоречащие израильским планам.

Турция воспринимает любые попытки создания автономных анклавов как экзистенциальную угрозу. Для Анкары курдская автономия в Сирии — прецедент, способный дестабилизировать юго-восток самой Турции. Даже культурная автономия рассматривается как первый шаг к отделению.

Ресурсные ограничения делают проект еще более проблематичным. Поддержание трех отдельных анклавов потребует постоянного военного присутствия, разведывательного обеспечения и миллиардных вложений — все это в условиях множественных угроз и ограниченных ресурсов.

Глава 10. Авраамические соглашения: новая надежда или опасная иллюзия?

Дипломатический прорыв или преждевременная эйфория?

В мае 2025 года Дональд Трамп преподнес миру очередной сюрприз, заявив после встречи с аль-Шараа: "Я сказал ему, надеюсь, вы присоединитесь к Авраамическим соглашениям, как только разберетесь со своими делами, и он сказал да"³⁷. Эта фраза запустила лавину спекуляций о возможности исторического примирения между Израилем и Сирией — странами, формально находящимися в состоянии войны с 1948 года.

Переговоры идут по нескольким каналам. По одним данным, посредниками выступают ОАЭ, по другим — Катар³⁸. Встречи проходят в Азербайджане, где начальник оперативного управления ЦАХАЛа генерал-майор Оded Басюк встречался с представителями сирийского правительства в присутствии турецкой делегации³⁹. Советник по национальной безопасности Израиля Цахи Ханегби подтвердил, что стороны находятся в "ежедневном прямом контакте"⁴⁰.

Американские конгрессмены Марлин Штуцман и Кори Миллс после встречи с аль-Шараа в апреле 2025 года заявили, что сирийский президент "открыт для отношений с Израилем в рамках Авраамических соглашений"⁴¹. Сам аль-Шараа в интервью The Economist заявил: "Мы хотим мира со всеми сторонами, но израильский вопрос крайне чувствителен для региона"⁴².

Кампания "Коалиции за региональную безопасность"

В июне 2025 года израильская организация "Коалиция за региональную безопасность", объединяющая более 100 бывших военных и дипломатов, запустила провокационную рекламную кампанию. На билбордах в Тель-Авиве, Иерусалиме и Вашингтоне появились постеры с лозунгом "Время для нового Ближнего Востока", изображающие арабских лидеров, включая короля Бахрейна, султана Омана, лидеров ОАЭ, Саудовской Аравии — и, что вызвало скандал, Ахмеда аль-Шараа рядом с Нетаньяху⁴³.

³⁷ [The Times of Israel](#)

³⁸ [The Times of Israel](#)

³⁹ [FDD](#)

⁴⁰ [The Times of Israel](#)

⁴¹ [The Jerusalem Post](#)

⁴² [The Times of Israel](#)

⁴³ [Ynetnews](#)

Лиан Поллак-Дэвид, соосновательница коалиции, заявила: "Наше послание в том, что пора превратить военные достижения Израиля в смелую дипломатическую инициативу по объединению умеренных сил региона под зонтиком Авраамических соглашений". По данным организации, 70% израильтян поддерживают расширение соглашений.

Реакция в арабском мире была яростной. Сирийские Telegram-каналы осудили появление президента страны "рядом с сионистским врагом". Иракское проиранское агентство Sabrin назвало аль-Шараа и Махмуда Аббаса "террористами в кампании нормализации". Ливанские СМИ связали постеры с заявлениями американского спецпосланника Стива Виткоффа о "скорох крупных объявлениях".

Препятствия на пути нормализации

Несмотря на оптимистичные заявления, путь к нормализации усеян минами. Израильские источники сообщают, что фигуры, близкие к аль-Шараа, предпочитают ограниченное соглашение о прекращении враждебных действий, а не полноценный мирный договор⁴⁴.

Основные препятствия:

Внутренние факторы: База поддержки аль-Шараа включает джихадистов, враждебных Израилю и приветствовавших атаки 7 октября. Любое соглашение с "сионистским врагом" может спровоцировать раскол и даже гражданскую войну⁴⁵.

Голанские высоты: Министр иностранных дел Израиля Гидеон Саар категорично заявил: "В любом потенциальном мирном соглашении с Сирией Голанские высоты останутся частью Государства Израиль"⁴⁶. Для многих сирийцев это неприемлемо — возвращение Голан считается вопросом национальной чести⁴⁷.

Турецкий фактор: Протурецкие элементы в окружении аль-Шараа опасаются, что нормализация поставит Сирию под израильское и саудовское влияние, маргинализировав Анкару⁴⁸. Турция может использовать все рычаги, чтобы торпедировать соглашение.

Продолжающееся насилие: Израильские удары по Сирии в июле 2025 года, особенно во время кризиса в Эс-Сувейде, подорвали доверие. Госсекретарь США Марко

⁴⁴ [The Times of Israel](#)

⁴⁵ [Foreign Policy](#)

⁴⁶ [The Times of Israel](#)

⁴⁷ [Al Jazeera](#)

⁴⁸ [The Times of Israel](#)

Рубио выразил "серьезную озабоченность" действиями Израиля, предупредив, что они могут сорвать переговоры⁴⁹.

Скептицизм экспертов

Аарон Зелин из Вашингтонского института ближневосточной политики считает: "Определенно слишком рано думать о присоединении Сирии к Аврамическим соглашениям прямо сейчас". Джошуа Лэндис из Университета Оклахомы отмечает: "США и Израиль имеют диаметрально противоположные оценки Сирии. Израиль не доверяет аль-Шараа и все еще видит в нем террориста".

Кармит Валенси из Института исследований национальной безопасности (INSS) более оптимистична: "Аль-Шараа проводит сдержанную и осторожную политику в отношении Израиля. Несмотря на присутствие ЦАХАЛа на сирийской территории и интенсивные авиаудары, они не пытались действовать против Израиля"⁵⁰. Но она добавляет: "Вопрос во второй части предложения: что он считает 'правильными условиями'?"

⁴⁹ [Foreign Policy](#)

⁵⁰ [The Times of Israel](#)

Глава 11. Сценарии будущего: между распадом и авторитаризмом

Наиболее вероятный сценарий: "Управляемый хаос" (60%)

Сирия сохранит видимость единства при фактической фрагментации. Центральная власть останется слабой, зависимой от внешних игроков. Периодические вспышки межконфессионального насилия будут сдерживаться внешним вмешательством, не перерастая в полномасштабную гражданскую войну.

Турция укрепит контроль над севером через прокси-силы и экономические рычаги. Израиль сохранит свободу действий в приграничных районах и воздушном пространстве. Россия удержит военные базы, но ее влияние продолжит снижаться. США будут балансировать между союзниками, поддерживая курдов и сдерживая эскалацию.

Экономическое восстановление будет медленным и неравномерным. Инвестиции сконцентрируются в "безопасных" зонах, углубляя неравенство между регионами. Коррупция и неэффективность поглотят значительную часть помощи.

Риск эскалации: "Прямое столкновение" (25%)

Накопление противоречий между Турцией и Израилем может привести к прямому военному конфликту. Триггером может стать размещение турецких С-400 в Сирии, массовое насилие против друзов или курдов, или случайный инцидент с человеческими жертвами.

Такой конфликт поставит США в невозможное положение выбора между двумя союзниками. НАТО окажется в кризисе, региональные игроки будут вынуждены выбирать стороны. Последствия непредсказуемы, но гарантированно катастрофичны для всех участников.

Оптимистичный сценарий: "Авторитарная стабилизация" (15%)

При благоприятном стечении обстоятельств аль-Шараа может укрепить власть и навязать порядок. Это потребует баланса между удовлетворением турецких амбиций и сохранением пространства для маневра с другими игроками.

Массированные инвестиции из Персидского залива могут запустить экономический рост, создавая стимулы для сотрудничества вместо конфликта. Усталость населения от войны может способствовать принятию авторитарного, но стабильного режима.

Однако даже этот "оптимистичный" сценарий означает подавление демократических устремлений, маргинализацию меньшинств и укрепление исламистского режима у границ Израиля.

Эпилог: уроки сирийской головоломки

Сирия 2025 года преподносит несколько фундаментальных уроков для региональной политики.

Первый: традиционные союзы и вражда уступают место ситуативным альянсам. Россия, США и Израиль, несмотря на глобальное соперничество, находят точки соприкосновения в Сирии. Турция, союзник по НАТО, становится главной угрозой для Израиля. Саудовская Аравия инвестирует миллиарды в режим, возглавляемый бывшим джихадистом.

Второй: военная сила имеет пределы. Израиль может наносить удары по любой точке Сирии, но не может создать стабильную буферную зону. Турция наращивает военную мощь, но сталкивается с противодействием неожиданной коалиции. Россия сохраняет базы, но теряет влияние.

Третий: экономические стимулы важны, но недостаточны. Миллиарды долларов инвестиций не могут компенсировать отсутствие безопасности, правовых гарантий и социального согласия. Сирия рискует повторить ливанский путь — формальное восстановление при сохранении глубинных противоречий.

Четвертый: идеологическая гибкость становится нормой. Вчерашний террорист становится президентом, получает международное признание и инвестиции. Это создает опасный прецедент, но отражает прагматизм эпохи, где стабильность ценится выше принципов. Для Израиля эти уроки диктуют необходимость нового подхода. Вместо амбициозных планов перекройки региональной карты следует сосредоточиться на достижимых целях: сдерживании непосредственных угроз, точечной поддержке уязвимых групп, поддержании баланса между региональными игроками.

Сирийская головоломка не имеет идеального решения. Но понимание ее сложности, отказ от иллюзий и готовность к длительной игре с множеством участников — единственный путь к минимизации рисков в этом новом, непредсказуемом ближневосточном ландшафте.

Возможность присоединения Сирии к Аврамическим соглашениям добавляет новое измерение в региональную динамику. Это может стать либо прорывом к стабильности, либо катализатором нового витка конфликтов. История учит, что попытки найти простые решения для сложных проблем Ближнего Востока неизменно оборачиваются катастрофой. Сирия 2025 года — очередное тому подтверждение, но также и напоминание, что в эпоху прагматизма невозможное иногда становится возможным.